

Евгений Каплан

Назад в СССР, воспоминания очевидца, часть первая

6+

Евгений Каплан
Назад в СССР. Воспоминания
очевидца. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51139525

SelfPub; 2020

Аннотация

Это не автобиография из серии ЖЗЛ, поскольку я к таковым не отношусь. Это портрет ушедшей советской эпохи, которую я застал и которую помню. На мой взгляд, она завершилась в 1985 году с приходом к власти Горбачева, но я увидел большой кусок этого исторического полотна – с 1952 по 1985 годы, почти половина.

Содержание

Советская коммуналка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Это не автобиография из серии ЖЗЛ, поскольку я к такому не отношусь. Это портрет ушедшей *советской эпохи*, которую я застал и которую помню. На мой взгляд, она завершилась в 1985 году с приходом к власти *Горбачева*, но я увидел большой кусок этого исторического полотна – с 1952 по 1985 годы, почти половина.

Итак, я родился в сентябре 1952 года в *Ленинграде*. Мой отец – [Каплан Лев Моисеевич](#) (1929 года рождения) тогда работал инженером в 20 строительном тресте *Главленинградстроя*. Мать – Иванова Наталья Терентьевна трудилась в центральном аппарате Главка.

Такие *смешанные браки* в то время были не редкостью, хотя многие еврейские мамы (как известно, самые заботливые в мире) были против русских жен.

Однако, мои еврейские дедушка ([Каплан Моисей Исаакович](#)) и бабушка (Листмангоф Анна Соломоновна) к маме относились хорошо, и она до сих пор вспоминает о них с большим уважением и благодарностью.

Моя русская бабушка Иванова Надежда Васильевна от *еврейского зятя* была не в восторге, но потом как – то смирилась. Родители получали по 60 рублей в месяц – этого было маловато, но Моисей Исаакович и Анна Соломоновна им помогали.

А жили мы вместе с дедушкой и бабушкой в большой *коммунальной квартире* на канале Грибоедова (впоследствии там снимался фильм по роману Федора Достоев-

ского «Преступление и наказание» с Георгием Тараторкиным в главной роли).

Советская коммуналка

Это была типичная *послевоенная коммуналка* – семь семей, настоящий интернационал (евреи, армяне, *айсоры*, русские, даже один турок – месхетинец). Кстати, турок был однорукий и очень мрачный, я его немного побаивался.

Айсоры в советские времена всегда были сапожниками. Работали на улице в маленьких сапожных будках (сейчас они почти исчезли). Именно там было принято чистить до зеркального блеска сапоги (или ботинки – у кого были).

Конечно, от моих родителей (выпускников экономического факультета *ЛГУ им. А.А.Жданова* – тогда его называли просто – Университет, потому что других «университетов» не было) до *айсоров* – чистильщиков сапог расстояние было довольно большое, поэтому посещать *айсоров* мне не рекомендовалось.

Однако они относились к нашей семье с большим почтением (в те времена интеллигенцию по – настоящему уважали) и все время меня приглашали в гости. И я потихонечку к ним ходил.

Семейство было большое – 11 человек, а жили они в двух смежных комнатах по 10 – 12 метров каждая. Было тесно, шумно, много детей и весело. Угощать меня им было нечем – жили бедно, разве что леденцом – петушком, что продавали цыганки.

Про цыганок и петушков

Цыганок тогда тоже не жаловали. и леденцы мне брать строго – настрого запрещали, но они были очень вкусные, и я брал.

Зато у Елены Назаровны и деда Бахчи я бывал часто, тем более, что у них была внучка Ася (постарше меня) и я с ней дружил. Помню, мы много играли «в фантики», тогда все дети играли в фантики и асины школьные друзья – тоже.

Игра была немудреная – мы собирали красивые конфетные обертки и делали из них такие плотные конвертики (боюсь, что сейчас не сделаю, да и конфеты мне уже нельзя). Надо было забрать все фанты у противника, подгоняя свои фанты щелчками. При этом фант можно забрать, только если расстояние меньше, чем расстояние от большого до указательного пальца. И здесь тоже были свои хитрости – если «выстрелишь» и не достанешь чужого фанта, то противник с легкостью заберет твой.

Играли, естественно, на полу, ползали в совершенном азарте часами. Уверяю вас, что эта забытая послевоенная игра и сейчас будет увлекательной для детишек (я обязательно попробую с внуками – между прочим, дети с удовольствием отрываются от своих «гаджетов», если вы предложите им что ни – будь азартное и интересное).

Жили, в общем то, дружно, хотя плита была одна, а четырех камфорок на всех явно не хватало, и одной раковины – тоже. Туалет, конечно, был один – нередко (особенно по

утрам) возникали очереди. Выходили из положения тем, что каждой семье назначали свое время.

Если семейство не успевало управиться – возникали скандалы. Иногда дело доходило до потасовки, но тяжких телесных повреждений я не помню.

Телефон тоже был один, долго разговаривать не разрешалось, разве что не было других желающих, но такое случалось редко.

Наша комната

А сами мы жили в такой длинной, вытянутой комнате: ширина – три метра, длина – шесть метров. Мы – это мама, папа и я. ***Декретный отпуск*** тогда был: две недели до родов и две – после, поэтому мама кормила меня грудью в обед (это разрешалось – обед для ***кормящих матерей*** немного увеличивали).

Но смотреть за мной было некому (бабушка работала, дед сильно хромал и за мной не поспевал), поэтому одно время (до детского сада) у нас жила еще и няня – молодая деревенская девушка.

Я ее не помню, но мама говорит, что к ней приходили brave матросы, так что у нас было весело.

Наша печка

Центрального отопления еще не было, и у нас стояла большая печка. Топили ее два раза в день – утром и вечером. Когда мне исполнилось шесть лет, мне тоже разрешили топить. Сначала под присмотром, потом самостоятельно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.